

Ареальное исследование коми-пермяцких диалектов¹

Ареальная лингвистика – это «раздел языкознания, исследующий с помощью методов лингвистической географии распространение языковых явлений в пространственной протяжённости и межъязыковом (междиалектном) взаимодействии» [10: 43]. Ареальная лингвистика тесно связана с лингвистической географией. Лингвогеография, в свою очередь, «выросла» из диалектологии.

Главной задачей ареальной лингвистики является «определение закономерностей пространственного расположения явлений, отражающих динамику развития (историю)» [8: 24], то есть ареальная лингвистика занимается изучением связей отдельных явлений, путей и центров их распространения, зон инноваций с определением языковых союзов [9: 164].

В современном языкознании производятся попытки использования методов лингвистической географии для исследования проблемы диалектного членения праязыков. Создать точную карту диалектов праязыка, отражающую их расположение в какой-то определённый период, невозможно. Однако можно установить факт вхождения какого-либо из современных языков в более древнюю языковую общность, которую можно рассматривать как диалект праязыка. Этой цели можно достичь при помощи выявления пучков фонетических, грамматических и лексических изоглосс.

Ареальные явления могут быть использованы для определения путей древних миграций населения. Миграционный характер явлений подтверждается рядом исторических данных о диалектном составе языка, а также тем, что рассматриваемые явления находятся в зоне сосредоточения разнородных изоглосс [9: 185].

Ареальная лингвистика также даёт материал для так называемой внешней истории языка, связанной с историей народов, историей заселения данных территорий, расположения торговых путей и т.п.

¹ Исследование выполнено по проекту № 12-П-6-1008 «Лингвогеографические исследования по коми языкам» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН №33 «Традиции и инновации в истории и культуре»

Первые попытки в области ареальных исследований коми-пермяцкого языка предприняты Р.М. Баталовой. В монографии «Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам» [4] отражено исследование диалектов на материале двух коми языков — коми-зырянского и коми-пермяцкого. В работе были использованы имеющиеся труды по диалектам этих языков. По коми-пермяцкому языку включены сведения по северному и южному наречиям, а также по говорам язьвинских и Кировских пермяков. По коми-зырянским диалектам автор опиралась на обобщающую работу «Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов» с его «Кратким грамматическим очерком», составленным В.А. Сорвачевой, в котором «выявлены отдельные изоглосные явления, изложены результаты наблюдений по распространению отдельных языковых явлений» [4: 3]. Кроме того, коми-зырянский материал был взят из монографических работ, посвященных описанию фонетических и морфологических особенностей конкретных диалектов.

Основным принципом при ареальном описании языковых фактов считается фронтальный охват территории распространения того или иного языка. Р.М. Баталовой было взято для обследования 35 опорных пунктов, обозначенных ею «говорами коми-пермяцких населенных пунктов»: азовский, тукачевский, тиминский, аксеновский, нижнеиньвенский, доеговский, среднеиньвенский, крохалевский, федоровский, мелюхинский, верх-юсьвинский, верх-иньвенский, самковский, кудымкарский, деминский, вагановский, ошибский, мелехинский, хайдукский, егоровский, лопанский, отевский, белоевский, кувинский, косогорский, кочевский, большекочинский, пельмский, чазевский, нижнекосинский, пуксисбский, левичанский, чураковский, гаинский, исаевский [4: 8]. Почти вся территория распространения коми-пермяцкого языка была охвачена данным исследованием.

В работе «Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам» (1982) Р.М. Баталова приводит 16 карт. Три из них посвящены фонетическим явлениям (карта 2: нивелировка гласных звуков: $\ddot{o} > \varepsilon$, $ы > и$ и ассимиляция $й$ предшествующими согласными; карта 3: специфические гласные и долгие гласные; карта 4: явления лабиализации и ассимиляции гласных звуков). На карте 5 представлено распространение различных систем ударения, на карте 6 (диалекты коми языков по чередованию звуков $л$ и $в$) представлены изоглоссы чередования $л$ и $в$, по которому все диалекты коми языков Р.М. Баталова разделила на зловые, вз-зловые, нуль-зловые, взовые, нуль-звовые [4: 62]. Остальные 12 карт посвящены изоглоссным явлениям в области морфологии коми языков: карта 7: распространение вариантов суффикса множественного числа; карты 8-14: особенности падежных форм и территории их распространения; карта 15: варианты суффиксов сравнительной степени и суффиксы со значением ограничения; карта 16: употребление вариантов суффиксов относительных прилагательных; карта 17: употребление глагольных форм 3-го л. мн. ч. наст. времени и распространение $и$ -овых отрицательных глаголов; карта 18 посвящена различным деепричастиям.

Таким образом, Р.М. Баталовой выявлены отдельные изоглоссы в области фонетики и морфологии на материале коми-пермяцких и коми-зырянских диалектов, проанализированы некоторые процессы, установлены центры и зоны возникновения инноваций, прослежены пути их распространения. Так, например, ею выявлены языковые явления, свидетельствующие о связях коми-пермяцких диалектов не только с граничащими и близко расположенными коми-зырянскими диалектами, но и территориально отдаленными нижневьчегодским, вымским и в особенности с удорским. Относительно удорского диалекта Р.М. Баталова отмечает: «К сожалению, по языковым особенностям удорян имеющиеся сведения пока что слишком скудны и отрывочны. По всей вероятности, дальнейшие исследования позволят получить новые факты в пользу предположения о том, что на Удору в результате миграционных процессов переселилось значительное количество камских коми, что не могло не оказать своего влияния на особенности языка удорских пермян» [4: 158].

Р.М. Баталовой был подготовлен еще ряд статей, в которых в той или иной степени затрагивались вопросы ареального распространения отдельных языковых явлений и их роль в истории языка [1; 2; 3; 5; 7].

Коми-пермяцкий диалектный материал был привлечен и в диссертационной работе Сажиной С.А. «Сравнительная морфология коми-зырянских диалектов (именные части речи). Ареальный аспект исследования» (Ижевск 2004). Ею проведено сравнительное исследование диалектных морфологических характеристик именных частей речи в коми-зырянских диалектах, на этом материале установлены связи зырянских диалектов с другими территориально-языковыми образованиями. Анализ диалектной морфологии позволил С.А. Сажиной проследить отчетливые связи южных коми-зырянских диалектов с верхнекамским и коми-пермяцкими, северных коми-зырянских диалектов (особенно удорского) с пермяцкими [12: 23], подтвердив тем самым предположения Р.М. Баталовой.

Первые попытки в области ареальных исследований коми-пермяцкой лексики были предприняты нами в диссертационной работе «Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка» [13]. Во второй главе данной работы («Диалектная лексика северного наречия коми-пермяцкого языка (ареальный аспект исследования)») впервые в коми-пермяцком языкознании на лексическом уровне был применен лингвогеографический метод. В основных населенных пунктах северного наречия по специально разработанному вопроснику было проверено функционирование 700 лексических единиц, на основе собранного материала подготовлено 37 карт, отражающих территориальное распространение того или иного слова не только на территории северного наречия коми-пермяцкого языка, но и, по возможности, верхнекамского и язвинского наречий, а также коми-зырянских диалектов. Лингвогеографический анализ диалектной лексики позволил выделить в северном наречии севернокоми-пермяцкий ареал, а также центральный (или южный), юго-восточный, западный, северный и мысовско-лупьинский

микроареалы. *Севернокоми-пермяцкий* ареал образован изоглоссами, охватывающими северное наречие полностью. Микроареалы выделены на основе изоглосс, охватывающих определённую часть северного наречия. *Центральный* микроареал занимает территорию пуксибского, чураковского, левичанского, пятигорского, больше-кочинского, кочёвского, пельмского, юкеевского, чазёвского говоров. *Юго-восточный* микроареал образован изоглоссами, охватывающими пуксибский, чураковский, левичанский говоры. *Западный* микроареал охватывает западную часть северного наречия, то есть кочёвского, больше-кочинского, пельмского, юкеевского, чазёвского, иванчинского, даниловского, харинского и мысовско-лупьинских говоров. *Северный* микроареал занимает северную часть исследуемого наречия: мысовско-лупьинские, пятигорский, харинский, даниловский, иванчинский говоры. *Мысовско-лупьинский* ареал занимает территорию мысовско-лупьинских говоров.

В составе изоглосс, на основе которых выделяются севернокоми-пермяцкий ареал и ряд микроареалов, выявлены генетические, ареальные и ареально-генетические. Генетические изоглоссы восходят к общепермскому и более ранним периодам. Отсутствие их в южном наречии объясняется утратой или инновационной заменой.

Ареальные изоглоссы возникли в результате контактов северных коми-пермяков с другими народами. Среди севернокоми-пермячко-коми-зырянских ареальных изоглосс преобладают изолексы и изосемы, охватывающие коми-зырянский язык и граничащие с ним мысовско-лупьинские говоры.

Ареально-генетические изоглоссы возникли в результате ареально-генетических связей — связей между смежными праязыковыми диалектами. Изоглоссы данного типа восходят к одному праязыку, но получили распространение только в определённом ареале праязыковых диалектов. Одни изоглоссы объединяют северное наречие с южным, образуя общенародную лексику, другие — с коми-зырянским языком или некоторыми его диалектами, что свидетельствует о том, что северное наречие, возможно, являлось переходным звеном между коми-зырянским языком и южным наречием коми-пермяцкого языка.

В результате анализа изоглосс, на основе которых выделяется севернокоми-пермяцкий ареал и ряд микроареалов, вычлняющихся в его составе, выявлены изоглоссы, охватывающие северное наречие и некоторые говоры нижеиньвенского диалекта коми-пермяцкого языка. Возможно, они возникли в то время, когда территория смежных русских соликамских говоров была населена коми-пермяками, то есть, когда северное наречие и говоры нижеиньвенского диалекта были связаны между собой переходными говорами, ныне уже отсутствующими.

Лингвогеографический метод был применен также при исследовании лексики южного наречия Т.Н. Меркушевой [11]. Автором было составлено 18 карт, отражающих распространение названий растений и животных на территории южного коми-пермяцкого наречия, выявлены изоглоссы

распространения отдельных лексем в диалектах и говорах южного наречия. В работе представлены, например, распространение на территории южного наречия названий овсяного колоса, бузины красной, купальницы европейской, брюквы, названия дятла, кукушки, трясогузки и т.д. Названия дудника лесного, щавеля обыкновенного, скворца и голяна представлены на картах, отражающих общекومی диалектное пространство (коми-пермяцкие, коми-зырянские диалекты и верхнекамское наречие).

В настоящее время ареальное исследование коми-пермяцких диалектов требует продолжения. Для этого необходимо создать программу, направленную на лингвогеографическое изучение диалектов. При этом изучение коми-пермяцких диалектов целесообразно проводить в русле общекومی диалектного пространства, так как коми-пермяцкие изоглоссы имеют продолжение в коми-зырянской зоне, а коми-зырянские – на территории распространения коми-пермяцких диалектов. Кроме того, необходимо пересмотреть сетку опорных пунктов и, возможно, добавить новые.

Литература

1. Баталова Р.М. Роль периферийных диалектов в изучении истории развития языка: На материале коми-пермяцкого и коми-зырянского языков // Вопросы советского финно-угроведения: языкознание: Тезисы докладов и сообщений на XIV Всесоюзной конференции по финно-угроведению / Институт языкознания АН СССР. – Саранск, 1972. – С. 106–108.
2. Баталова Р.М. О некоторых фонетических и морфологических явлениях в периферийных диалектах коми языков // СФУ. – 1974. – № 2. – С. 93–100.
3. Баталова Р.М. Ареалы возникновения позднейших фонетических явлений: На материале пермских языков // Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum. Turku 20.–27. VIII. 1980. – Turku, 1981. – С. 28–33.
4. Баталова Р.М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки). – М.: Наука, 1982.
5. Баталова Р.М. О следах миграционных процессов по данным диалектов коми языков // Пермистика: вопросы диалектологии и истории пермских языков. – Ижевск, 1987. – С. 60–68.
6. Баталова Р.М. Диалектная система коми-пермяцкого языка и ее развитие в сравнительном и ареальном освещении: Науч. доклад ... д-ра. филол. наук. – Москва, 1998.
7. Баталова Р.М. О путях расхождения близкородственных языков // Пермистика – 8: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. – Сыктывкар, 2001. – С. 44–53.
8. Бородина М.А. Проблемы лингвистической географии. – М.-Л.: Наука, 1966.
9. Гаджиева Н.З. Принципы ареального описания языков // Принципы описания языков мира. – М.: Наука, 1976. – С. 164–202.
10. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.

11. Меркушева Т.Н. Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка. Дисс... канд. филол. наук. – Сыктывкар, 2003.
12. Сажина С.А. Сравнительная морфология коми-зырянских диалектов (именные части речи). Ареальный аспект исследования. Автореф... дисс. канд. филол. наук. – Ижевск, 2004.
13. Федосеева Е.Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка. Дисс... канд. филол. наук. – Сыктывкар, 2002.